Недели пролетели без лишних хлопот. За это короткое время Гарри заслужил звание самого талантливого ученика своего поколения. Учителя любили его, ну, по крайней мере, большинство учителей. Снейп, по какой-то странной причине, проецировал свою ненависть к Джеймсу Поттеру на сына. Этот угрюмый человек постоянно пытался найти какой-нибудь изъян в зельях или эссе Гарри, не говоря уже о том, что при каждом удобном случае он пытался поставить его в неловкое положение. К счастью для Северуса Снейпа, он слишком привык к тому, что его недолюбливают, поэтому такое обращение с ним его даже не смущало.

Флитвик, напротив, полюбил Гарри, несмотря на его мать. Ему приходилось соответствовать высоким требованиям коротышки, и он никогда не удостаивался какого-то особого обращения, что как раз и нравилось Гарри. Флитвик начал обучать его древнему искусству дуэли, заявив, что у него есть талант, который он видел лишь у немногих других, и трудолюбие, чтобы доказать, что он заслуживает этих уроков. Быть наставником профессионального дуэлянта было преимуществом, которого Гарри не ожидал, но принял с благодарностью. Единственным недостатком было то, что его заставляли заниматься физическими упражнениями, и хотя у него было худощавое телосложение, он на собственном опыте убедился, что оно не равнозначно физической форме. Однако через две недели он уже чувствовал, как его магия начинает адаптироваться, и этот простой факт его несказанно радовал.

За это время у него также появилась тень по имени Теодор. Мальчик следовал за ним повсюду, но это было не слишком обременительно, а иногда его общество было даже приятным. Теодор Нотт был довольно сдержанным и уважительным, кроме того, у них с Гарри был схожий интерес к литературе. Однако невежество его новой тени в отношении магловского мира в целом никогда не переставало забавлять молодого Поттера. Гарри до сих пор улыбается, вспоминая любопытство Теодора по поводу его рюкзака, которое, в свою очередь, привело к интересному повороту событий.

"Почему ты всегда носишь с собой этот странный мешок?" спросил Тео, указывая на рюкзак Гарри.

"Это же мой рюкзак..." чуть не спросил Гарри, чувствуя себя крайне озадаченным и слегка обиженным странным вопросом. Затем он вспомнил, насколько отсталым был магический мир. "Он используется для переноски личных вещей. Лично я ношу в нем все свои книги, пергамент, воду, закуски и несколько других безделушек".

Тео бросил на него недоверчивый взгляд, как будто он все это выдумал. "Вот, осмотри его сам", - решил Гарри, протягивая мальчику рюкзак.

"Как мне его открыть?" - спросил озадаченный Тео.

"Ты потянешь за молнию, вот так", - показал он и усмехнулся, увидев расширенные глаза мальчика.

"Эта штука - молния - как разъемная застежка, как ты додумался?!"

"Я не придумал, это обычная вещь между маглами", - ответил Гарри, почти смеясь над тем, как выражение лица его одноклассника менялось от изумления до ужаса и, наконец, остановилось на легком скандале.

"А что это за разноцветные штуки внутри?"

"Папки, у меня есть по одной на каждый предмет", - объяснил он, беря одну и передавая ее Тео, гадая, решил ли мальчик игнорировать рюкзак в целом или только мысль о том, что это магловское изобретение.

"Так вот как вам удается все организовать", - пробормотал Тео, слегка нахмурившись, - "Думаю, это тоже магловская идея".

"А еще вот это", - сказал Гарри, показывая однокласснику одну из своих авторучек.

"Я думал, это причудливая версия пера".

"Попробуй", - подбодрил Гарри мальчика и тихонько захихикал над его изумленным выражением лица.

"Так вот почему у тебя такой идеальный почерк. Мне нужна одна из этих, а по возможности и другие", - пробормотал Тео, любуясь авторучкой в своей руке, словно это было высшее произведение искусства.

Гарри должен был признать, что Тео забавлял его своими реакциями, он до сих пор улыбается при воспоминании о том, как Тео был в ужасе от своего расписания, но тем не менее следовал ему и обнаружил, что это не так сложно, как он себе представлял. Его тень даже тренировалась с ним рано утром, хотя Гарри мог бы обойтись и без жалоб, которые ему приходилось выслушивать. Он был раздражен до такой степени, что угрожал Тео, но взгляд мальчика, когда он рассказал о магловском спортзале, куда его отведут, если он продолжит жаловаться, с лихвой компенсировал неудобства. Однако больше всего Гарри нравилось в его новом товарище не столько юмористические ситуации, сколько готовность Тео учиться и признавать свои ошибки.

"Как ты это делаешь?" почти требовал Тео.

"Я прошу прощения".

"Как это возможно, что я никогда не вижу, как ты ходишь в туалет?"

"Что ты знаешь о домовых эльфах?" спросил Гарри в ответ, наконец-то поняв, что происходит.

"Они слуги, почему ты избегаешь моего вопроса?" Тео почти хныкал.

"Я пытаюсь ответить на него, но, похоже, ты не поймешь. Поищи информацию о домовых эльфах в библиотеке, а потом я дам тебе книгу. После этого я отвечу".

Тео просидел за книгами всю неделю и прочитал вдвое больше книги, чем ему одолжили. После этого он был задумчив целый день.

"Если эльфы такие могущественные, почему они рабы?" спросил наконец Теодор, и Гарри приготовился дать длинное объяснение.

"Они не рабы, Тео, и никогда ими не были. Волшебники - те, кто извратил благородную расу, которая помогает нам. У домовых эльфов и магов долгая история, на самом деле, это всегда должны были быть отношения, основанные на взаимности. Эльфы не могут производить свою собственную магию, поэтому они зависят от волшебников, которые одалживают им немного через их связь, в обмен они защищают и помогают семье. Чем крепче связь с волшебником, тем сильнее их магия. Следуйте за мной", - приказал Гарри и пошел в свою комнату, почти улыбаясь недоверчивому выражению лица другого мальчика. "Мои эльфы обладают магией для этого, потому что они мои друзья и доверенные лица, а не слуги. Однако большинство эльфов не смогли бы сделать и десятой части, потому что их магия слаба. Я был удивлен, когда увидел одного из них в грязной наволочке и без обуви. Только дикари могут так обращаться с людьми. Особенно такие верные и преданные люди, как домовые эльфы", - заявил он и подождал, пока его тень придет в себя.

"Я и понятия не имел... Нас учат, что эльфы - рабы и ничего больше", - прошептал Тео, выглядя страдающим от признания.

"Невежеством можно делиться, а глупости можно научить. Если у тебя есть эльф, у тебя еще есть время изменить это".

"Я сделаю это", - торжественно пообещал мальчик. Гарри размышлял о том, как легко можно было бы излечить невежество, если бы все были готовы учиться.

С другой стороны, неделю назад его магазин одежды под названием "Волшебные причуды" наконец-то открыл свои двери. И с большим успехом, если можно так выразиться. Объявление было дано в газетах, чего раньше никогда не делалось, поэтому люди из любопытства наводнили магазин. Новые стили были хорошо приняты большинством, за исключением нескольких закоренелых традиционалистов. Неделю спустя фурор еще не утих, и Гарри счел необходимым нанять еще двух человек, кстати, маггловорожденных. Его эльфы были рады работать и в новом ресторане, который вскоре должен был открыться, и в бизнесе по производству ингредиентов для зелий, который был почти готов. И многое другое было еще впереди. Тео подал ему идею для нового бизнеса, в котором были задействованы маггловские идеи, которые так его увлекали. Однако Гарри необходимо было поговорить с Рагноком, прежде чем строить какие-либо планы.

Кроме того, Элизабет была счастлива в своей школе. Даже очень. Она завела новых друзей, но

постоянно писала ему письма, жалуясь на все вещи, которых ей не хватает, и одной из них было то, что он ее балует. Гарри строил планы на Йольские праздники, которые, он был уверен, ей понравятся, - путешествие и шопинг, два любимых хобби его сестры. Казалось, что все идет хорошо, но, как мы знаем, это никогда не длится долго.

Гарри входил в общую комнату Слизерина. Тео выгнал его из библиотеки, потому что ему нужно было закончить эссе, а он даже не начал. В чем была его вина? Гарри понятия не имел, но его одноклассник жаловался, что никогда не может делать с ним домашнее задание, потому что всегда есть более интересные дела, пока он рядом. Что он мог сказать? Это было правдой. Гарри делал все домашние задания во время уроков Биннса и перед едой, так что делать было особо нечего, кроме как изучать записи ее матери, которые были совершенно захватывающими.

Как только он вошел в общую комнату, его встретила гробовая тишина. Он с любопытством отметил, что никого из младших учеников там не было, но больше всего его внимание привлекли разногласия, возникшие между обычно сплоченными студентами Слизерина. Очевидно, он прервал жаркую дискуссию между двумя студентами. С одной стороны был тот префект седьмого курса, который иногда дружил с Гарри, странность в Доме, который, казалось, был счастлив игнорировать его существование. С другой стороны был другой студент, имени которого он не мог вспомнить, но выглядел достаточно знакомым, так что Гарри заподозрил, что он был совершенным.

"Маркус, даже не смей", - пригрозил старший ученик, как только взглянул на Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2944859